

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

15 марта 2019 года

г. Пермь

Пермский краевой суд в составе
председательствующего судьи Ефремовой О.Н.,
при секретаре Силенок О.В.,
с участием прокурора прокуратуры Пермского края Вохмяниной Ю.М.,
представителя административных истцов Степанова В.В., представителя
Ассоциации содействия жилищному самоуправлению «Пермский стандарт»
Кокшаровой В.Б., действующих на основании доверенностей,
представителей административного ответчика Министерства тарифного
регулирования и энергетики Пермского края Букреевой Ю.А. и Денисовой
Е.П., действующих на основании доверенностей,
представителей заинтересованного лица ООО «Пермская сетевая
компания» Гилевой Ж.В., Кислицына В.А., Мокрушиной О.В., действующих
на основании доверенностей,

рассмотрев в открытом судебном заседании в городе Перми дело по
административному исковому заявлению ТСЖ «Чернышевского, 10», ТСЖ
«Космонавта Беляева, 35», ТСЖ «Елькина 43», ТСЖ «Космонавтов, 74», ТСЖ
«Норильская 15», ТСЖ «Черняховского-55», ТСЖ «Восстания, 71», ТСЖ
«Мира 24», ЖСК-40, ТСЖ «Компрос-87», ЖСК-7, ТСЖ «Мира 9», ТСЖ
«Швецова, 46», ТСЖ «Восстания, 13», ТСЖ «Революции 4», ТСЖ
«Хрустальная 11», ТСЖ «Островского 49», ТСЖ «Революции-16», ЖСК № 34,
ТСЖ «Пушкарская, 100», ТСЖ-56, ТСЖ «Комсомольский проспект, 88», ТСЖ
«Наш дом», ТСЖ «Малкова, 28А», ТСЖ «Советская, 3», ТСЖ «Уральская,
91», ЖСК № 52, ТСЖ «Республиканская-12», ТСЖ «Трио», ЖСК-98, ТСЖ
«К.Пожарского 21», ТСЖ «Покровские ворота», Ассоциации содействия
жилищному самоуправлению «Пермский стандарт» о признании
недействующим со дня принятия постановления Региональной службы по
тарифам Пермского края от 2 ноября 2018 года № 109-т «О внесении
изменений в приложения 1,3,4 к постановлению РСТ Пермского края от 20
декабря 2015 года № 390-т «О тарифах на теплоноситель, тепловую энергию
(мощность), поставляемую потребителям, услуги по передаче тепловой
энергии ООО «Пермская сетевая компания» (Пермский городской округ)»,

УСТАНОВИЛ:

постановлением Региональной службы по тарифам Пермского края (далее
также - РСТ Пермского края, регулирующий орган) от 20.12.2015 № 390-т
(далее - Постановление № 390-т) установлены долгосрочные параметры
регулирования деятельности обществу с ограниченной ответственностью
«Пермская сетевая компания» (далее - ООО «ПСК», Общество) и его
обособленным структурным подразделениям «Котельные» (далее - ОСП
«Котельные») на 2016 - 2018 годы для формирования тарифов на тепловую

энергию (пункты 1 и 2 приложения 1). На этот же период регулирования Постановлением № 390-т установлены тарифы на тепловую энергию (мощность), поставляемую ООО «ПСК» (пункт 1 приложения 3) и ОСП «Котельные» (пункт 1 приложения 4).

В последующем в целях индексации установленных тарифов и во исполнение предписания Федеральной антимонопольной службы от 26.07.2017 № АГ/51006/17, приложения к Постановлению № 390-т были изложены в новых редакциях.

Решением Пермского краевого суда от 11.04.2018, с учетом апелляционного определения Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 04.10.2018 приложения 3 и 4 к Постановлению № 390-т (в редакции постановлений от 20.09.2017 № 64-т и от 20.12.2017 № 360-т) признаны не действующими с момента вступления решения суда в законную силу в части установления тарифов на тепловую энергию для населения. В удовлетворении остальной части требований административного искового заявления отказано.

В целях исполнения апелляционного определения Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 04.10.2018 регулирующий орган принял постановление от 02.11.2018 № 109-т, которым внес изменения в приложения 1, 3 и 4 к Постановлению № 390-т. Данное постановление опубликовано в Бюллетене законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края, № 43 от 05.11.2018, а также размещено на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 06.11.2018.

Вышеуказанный нормативный правовой акт являлся действующим и утратил силу с 01.01.2019 в связи с изданием постановления РСТ Пермского края от 20.12.2018 № 360-т, которым определены долгосрочные параметры регулирования деятельности ООО «ПСК» для формирования тарифов на тепловую энергию с использованием метода индексации и установлены тарифы на период с 01.01.2019 по 31.12.2023.

Административные истцы ТСЖ «Чернышевского, 10», ТСЖ «Космонавта Беляева, 35», ТСЖ «Елькина 43», ТСЖ «Космонавтов, 74», ТСЖ «Норильская 15», ТСЖ «Черняховского-55», ТСЖ «Восстания, 71», ТСЖ «Мира 24», ЖСК-40, ТСЖ «Компрос-87», ЖСК-7, ТСЖ «Мира 9», ТСЖ «Швецова, 46», ТСЖ «Восстания, 13», ТСЖ «Революции 4», ТСЖ «Хрустальная 11», ТСЖ «Островского 49», ТСЖ «Революции-16», ЖСК № 34, ТСЖ «Пушкарская, 100», ТСЖ-56, ТСЖ «Комсомольский проспект, 88», ТСЖ «Наш дом», ТСЖ «Малкова, 28А», ТСЖ «Советская, 3», ТСЖ «Уральская, 91», ЖСК № 52, ТСЖ «Республиканская-12», ТСЖ «Трио», ЖСК-98, ТСЖ «К.Пожарского 21», ТСЖ «Покровские ворота», Ассоциация содействия жилищному самоуправлению «Пермский стандарт» с учетом уточненного административного искового заявления (от 20.02.2019), обратились в суд с административным иском о признании недействующим с момента принятия постановления РСТ Пермского края от 02.11.2018 № 109-т

«О внесении изменений в приложения 1, 3, 4 к Постановлению № 390-т», как не соответствующего актам, регулирующим правоотношения в области установления тарифов в сфере теплоснабжения, Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ), имеющим большую юридическую силу.

В обоснование заявленных требований административные истцы указали, что в нарушение части 4 статьи 216 КАС РФ регулирующий орган принял заменяющий нормативный правовой акт в отсутствие такой обязанности, наложенной решением суда от 11.04.2018. Приняв заменяющий нормативный правовой акт, РСТ Пермского края в нарушение статьи 4 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 6 Жилищного кодекса Российской Федерации, пункта 37 Правил регулирования цен в сфере теплоснабжения, распространило действие заменяющего акта на отношения, возникшие с 01.10.2017, в то время как решение суда вступило в законную силу 04.10.2018.

Приводя доводы об установлении регулирующим органом тарифов в том же размере, что были предусмотрены Постановлением № 390-т, административные истцы ссылаются на нарушение РСТ Пермского края части 3 статьи 216 КАС РФ, а также Основ ценообразования, пункта 12 Методических указаний № 760-э, поскольку при включении в необходимую валовую выручку выпадающих доходов, связанных с превышением учтенного при установлении тарифов объема полезного отпуска над фактическим за 2015 и 2016 годы, в материалах тарифного дела отсутствуют доказательства, что данные условно-постоянные расходы являются реальными и имеют причинно-следственную связь с превышением учтенного при установлении тарифов объема полезного отпуска над фактическим, как и отсутствуют доказательства подтверждения обоснованности включения расходов по списанию безнадежной к взысканию дебиторской задолженности за 2014-2016 год, превышающих размер резерва по сомнительным долгам. При этом РСТ Пермского края из суммы НВВ на 2018 год в нарушение пунктов 50, 90 Основ ценообразования и пункта 12 Методических указаний № 760-э не были исключены из суммы НВВ на 2018 год расходы на компенсацию сверхнормативных потерь.

Ссылаются административные истцы и на необоснованный учет расходов на перекрестное субсидирование между котельными и сетями (обособленными структурными подразделениями), указывая, что применение перекрестного субсидирования законодательством в сфере теплоснабжения не допускается (часть 13 статьи 10 Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении»).

В судебном заседании представители административных истцов настаивали на удовлетворении заявленных требований по доводам, изложенным в уточненном административном исковом заявлении.

Региональная служба по тарифам Пермского края переименована в Министерство тарифного регулирования и энергетики Пермского края (далее – Министерство по тарифам Пермского края) на основании Указа губернатора Пермского края от 17.10.2018 № 99.

Представители административного ответчика с требованиями истца не согласились по основаниям, изложенным в письменных отзывах.

Представители заинтересованного лица ООО «ПСК» в судебном заседании возражали против удовлетворения заявленных требований.

Привлеченная к участию в деле в качестве заинтересованного лица Федеральная антимонопольная служба России, будучи извещенной о времени и месте рассмотрения дела, участия своего представителя в судебном заседании не обеспечила.

Заслушав представителей сторон и заинтересованного лица, исследовав материалы дела, допросив в качестве свидетеля - заместителя начальника отдела регулирования в коммунальной сфере Министерства по тарифам Пермского края Михайлову Е.М., заключение прокурора о наличии оснований для удовлетворения заявления, суд приходит к следующему.

В силу положений статей 135, 137, 138 Жилищного кодекса Российской Федерации ассоциация содействия жилищному самоуправлению «Пермский стандарт» вправе представлять в суде и защищать права своих членов: ТСЖ и ЖСК. Право на обращение в суд в защиту интересов некоммерческих организаций, членов Ассоциации, не оспаривается административным ответчиком в судебном заседании.

Тарифное регулирование в сфере теплоснабжения осуществляется на основе Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» (далее – Закон о теплоснабжении), Основ ценообразования (далее - Основы ценообразования), Правил регулирования цен (тарифов) в сфере теплоснабжения (далее - Правила регулирования тарифов), утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 22.10.2012 № 1075; Методических указаний по расчету регулируемых цен (тарифов) в сфере теплоснабжения, утвержденных приказом Федеральной службы по тарифам (далее - ФСТ России) от 13.06.2013 № 760-э (далее - Методические указания № 760-э).

Согласно подпункту "а" пункта 18 статьи 2 Закона о теплоснабжении реализация тепловой энергии (мощности), теплоносителя, за исключением установленных названным федеральным законом случаев, при которых допускается установление цены реализации по соглашению сторон договора, в том числе установление по соглашению сторон договора цены на тепловую энергию (мощность) не выше предельного уровня цены на тепловую энергию (мощность), поставляемую потребителям единой теплоснабжающей организацией в ценовых зонах теплоснабжения, относится к регулируемому виду деятельности в сфере теплоснабжения, при ведении которой расчеты за товары, услуги в сфере теплоснабжения осуществляются по ценам (тарифам), подлежащим в соответствии с названным федеральным законом государственному регулированию.

Полномочиями на установление тарифов на тепловую энергию (мощность), поставляемую теплоснабжающими организациями потребителям, в соответствии с установленными федеральным органом исполнительной власти в области государственного регулирования тарифов в сфере

теплоснабжения предельными (минимальным и (или) максимальным) уровнями указанных тарифов, а также тарифов на тепловую энергию (мощность), поставляемую теплоснабжающими организациями другим теплоснабжающим организациям, наделены органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования цен (тарифов) в сфере теплоснабжения (пункт 1 части 2 статьи 5, пункт 1 части 3 статьи 7 и пункт 4 части 1 статьи 8 Закона о теплоснабжении).

Судом установлено и не оспаривается лицами, участвующими в деле, что постановление РСТ Пермского края от 02.11.2018 № 109-т «О внесении изменений в приложения 1, 3, 4 к Постановлению № 390-т» (далее – Постановление № 109-т) принято уполномоченным органом при наличии необходимого кворума правления в установленной форме (подпункты 1.1, 3.6.9.2, 5.2.12 и 5.5 Положения о РСТ Пермского края, утвержденного постановлением Правительства Пермского края от 05.08.2013 № 1057-п), и в соответствии с пунктом 4 указа губернатора Пермского края от 24.07.2008 № 37 официально опубликовано 05.11.2018 в «Бюллетене законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края», № 43, а также размещено 06.11.2018 на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

На основании постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2016 № 63 «О рассмотрении судами споров об оплате энергии в случае признания недействующим нормативного правового акта, которым установлена регулируемая цена», а также во исполнение апелляционного определения Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 04.10.2018 по делу № 44-АПГ18-13, РСТ Пермского края внесла изменения в приложение 1, 3 и 4 Постановления № 390-т, изложив их в новой редакции.

Оспариваемым Постановлением № 109-т, принятым на заседании правления РСТ Пермского края 02.11.2018, были определены долгосрочные параметры регулирования деятельности ООО «ПСК» для формирования тарифов на тепловую энергию с использованием метода индексации, а именно изменен базовый уровень операционных расходов, установленный на первый год долгосрочного периода регулирования (2016 год), по ПСК с 589 920 тыс. рублей на 519 329 тыс. рублей, по ОСП «Котельные» с 130 548 тыс. рублей на 126 284 тыс. рублей (приложение 1).

Приложение 3 Постановления № 390-т (в ред. постановления РСТ Пермского края от 20.12.2017 № 360-т) изложено в новой редакции согласно приложению 2 Постановления № 109-т.

Приложение 4 Постановления № 390-т (в ред. постановления РСТ Пермского края от 20.12.2017 № 360-т) изложено в новой редакции согласно приложению 3 Постановления № 109-т. При этом величина тарифов на тепловую энергию для ООО «ПСК» (Пермский городской округ, за искл. зоны теплоснабжения ТЭЦ-14 ПАО «Т Плюс» филиал «Пермский») и ОСП «Котельные» ООО «ПСК» на период с 01.01.2016 по 31.12.2018 не изменились

и остались в прежних величинах, установленных Постановлением № 390-т (в редакции постановления РСТ Пермского края от 20.12.2017 № 360-т). При этом, как следует из Постановления № 109-т, установленные настоящим постановлением тарифы по приложениям 2 и 3 действуют с 01.10.2017 по 31.12.2018.

Утверждение административных истцов о том, что в нарушение пунктов 28, 29, 31, 32 Правил регулирования тарифов не соблюдена процедура утверждения тарифов, поскольку протокол заседания Правления РСТ Пермского края не содержит анализ экономической обоснованности расходов по всем статьям затрат, судом отклоняется. Как следует из представленной в материалы дела выписки из протокола заседания коллегиального органа РСТ Пермского края от 02.11.2018, в состав данного документа включено в качестве приложения экспертное заключение регулирующего органа, которое, в свою очередь, содержит необходимые для расчета тарифов сведения.

К нарушениям общих требований тарифного законодательства административные истцы относят утверждение РСТ Пермского края тарифов в отсутствие раздельного учета расходов и доходов ООО «ПСК» по осуществляемым различным видам деятельности.

Вместе с тем, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации при рассмотрении материалов дела № 44-АПГ18-13 пришла к выводу, что Корпоративная учетная политика для целей бухгалтерского учета (далее также - КрУП) утвержденная ЗАО «КЭС-Холдинг» от 29.12.2012 № 222, осуществляющего полномочия единоличного исполнительного органа ООО «ПСК» по договору от 01.06.2011, предусматривает ведение раздельного учета расходов в соответствии с особенностями, установленными пунктом 6.1.2 КрУП.

В силу положений статей 16, 64 и 216 КАС РФ, оснований для переоценки сделанных вышестоящей инстанцией выводов, суд не усматривает. Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда по ранее рассмотренному административному делу, не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении судом другого административного дела, в котором участвуют лица, в отношении которых установлены эти обстоятельства, или лица, относящиеся к категории лиц, в отношении которой установлены эти обстоятельства.

Доводы административных истцов о нарушении части 4 статьи 216 КАС РФ при принятии регулирующим органом Постановления № 109-т подлежат отклонению, как основанные на неверном толковании норм процессуального права.

При вынесении решения 11.04.2018 Пермский краевой суд, признавая в оспариваемой части нормативный правовой акт не действующим, исходил из того, что до вынесения решения суда данный акт применялся и на его основании реализовывались права граждан и организаций. В связи с чем, Постановление № 390-т признано судом недействующим со дня вступления настоящего решения суда в законную силу в соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 215 КАС РФ и разъяснениями, содержащимися в пункте 28

постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2007 № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части».

При этом следует учесть разъяснения, содержащиеся в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2016 № 63 «О рассмотрении судами споров об оплате энергии в случае признания недействующим нормативного правового акта, которым установлена регулируемая цена», согласно которым в случае признания судом недействующим нормативного правового акта об установлении регулируемой цены, подлежащей применению в расчетах неопределенного круга лиц с ресурсоснабжающими организациями за поставленный ресурс (далее - нормативный правовой акт), с целью надлежащего урегулирования данных отношений соответствующий орган в силу его компетенции, закрепленной законом и иными правовыми актами, и в связи с принятием соответствующего решения суда обязан принять нормативный правовой акт, заменяющий нормативный правовой акт, признанный судом недействующим (часть 2 статьи 178, часть 6 статьи 180, часть 4 статьи 216 КАС РФ).

Вопреки утверждениям административных истцов о том, что регулирующий орган не вправе во исполнение решения суда установить тарифы и распространить их действие на период до вступления судебного акта в законную силу, принимаемый регулирующим органом нормативный правовой акт в целях замены акта, признанного судом недействующим, не нарушает принцип запрета придания тарифам обратной силы (пункт 37 Правил регулирования тарифов).

Принятие такого акта, исходя из совокупного толкования разъяснений, содержащихся в пунктах 2, 4 и 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2016 № 63, не вводит новое правовое регулирование с распространением его на ранее возникшие отношения, а направлено на установление экономически обоснованного размера необходимой валовой выручки и тарифов в целях исключения возникновения правовой неопределенности в уже существующих отношениях.

Иное означало бы возможность сохранения действия экономически необоснованных тарифов в нарушение принципов соблюдения баланса экономических интересов теплоснабжающих организаций и интересов потребителей, обеспечения недискриминационных и стабильных условий осуществления предпринимательской деятельности в сфере теплоснабжения обеспечение экономической обоснованности расходов теплоснабжающих организаций, теплосетевых организаций на производство, передачу и сбыт тепловой энергии (мощности), теплоносителя, обеспечения достаточности средств для финансирования мероприятий по надежному функционированию и развитию систем теплоснабжения (пункты 5 и 7 части 1 статьи 3, пункты 2 и 3 части 1 статьи 7 Закона о теплоснабжении).

Административные истцы полагают, что регулирующий орган при принятии оспариваемого постановления не устранил, выявленные ранее при рассмотрении административного дела нарушения, необоснованно включил в

размер необходимой валовой выручки выпадающие доходы, связанные с превышением учтенного при установлении тарифа объема полезного отпуска над фактическим за 2015 и 2016 годы, а также неправомерно включил в состав выпадающих расходов на 2017 год расходы по списанию дебиторской задолженности за 2014-2016 годы, превышающие размер резерва по сомнительным долгам, учтенный в тарифах ООО «ПСК» на соответствующие периоды регулирования.

Суд соглашается с доводами административных истцов о необоснованном включении в необходимую валовую выручку размера выпадающих доходов, связанных с превышением учтенного при установлении тарифа объема полезного отпуска тепловой энергии над фактическим, и выпадающих доходов по списанию дебиторской задолженности.

В соответствии с пунктами 2 и 22 Основ ценообразования тарифы в сфере теплоснабжения рассчитываются на основании необходимой валовой выручки регулируемой организации, которая представляет экономически обоснованный объем финансовых средств, необходимый данной организации для осуществления тарифицируемого вида деятельности в течение расчетного периода регулирования, и расчетного объема полезного отпуска соответствующего вида продукции (услуг) на такой период.

Как следует из пункта 71 Основ ценообразования и пункта 35 Методических указаний № 760-э, при установлении тарифов с применением метода индексации установленных тарифов необходимая валовая выручка рассчитывается на каждый год долгосрочного периода регулирования исходя из суммы операционных (подконтрольных) расходов, неподконтрольных расходов, расходов на покупку энергетических ресурсов, нормативной прибыли, величины, учитывающей результаты деятельности регулируемой организации до перехода к регулированию цен (тарифов) на основе долгосрочных параметров регулирования и расчетной предпринимательской прибыли (далее - плановая НВВ).

Как усматривается из материалов дела, ООО «ПСК» является единой теплоснабжающей организацией, осуществляющей различные регулируемые виды деятельности на территории города Перми, в том числе производство и передачу тепловой энергии. На основании заявлений Общества РСТ Пермского края определила долгосрочные параметры регулирования деятельности для формирования тарифов на тепловую энергию с использованием метода индексации, установила тарифы на товары и услуги в сфере теплоснабжения, в том числе на тепловую энергию, поставляемую Обществом и ОСП «Котельные» потребителям, на 2016 - 2018 годы (Постановление № 390-т). В последующем производились корректировки долгосрочного тарифа на 2017 и 2018 годы.

На основании вынесенного в адрес регулирующего органа предписания ФАС России № АГ/51006/17 тарифным органом было принято постановление о внесении изменений в Постановление № 390-т, которым установлен новый размер тарифов на период с 01.10.2017 по 31.12.2017.

Решением Пермского краевого суда от 11.04.2018, вступившим в законную силу 04.10.2018, Постановление № 390-т в части утвержденных тарифов на период с 01.10.2017 по 31.12.2018 (приложения 3 и 4) признано недействующим.

Постановлением № 109-т внесены изменения в приложения 1, 3, 4 Постановления № 390-т в целях исполнения судебного акта о признании недействующим Постановления № 390-т в части установления тарифов для населения, утвержденных для Общества и ОСП «Котельные». Приложения 1, 3 и 4 изложены в новой редакции в соответствии с приложениями 1, 2 и 3 Постановления № 109-т (соответственно).

Органом регулирования проведена экспертиза предложения и на заседании правления РСТ Пермского края принят оспариваемый нормативный правовой акт, которым тарифы, установленные на тепловую энергию, распространяют действие с 01.10.2017 по 31.12.2018.

Регулирующий орган исключил из необходимой валовой выручки ООО «ПСК» признанные Федеральной антимонопольной службой России и судебными актами экономически необоснованные расходы ООО «ПСК» и ОСП «Котельные», дополнительно учтя в НВВ Общества на 2017 год в строке затрат «Результаты деятельности до перехода к регулированию на основе долгосрочных параметров» выпадающие доходы от снижения полезного отпуска за 2015 год в размере 59 075 тыс. рублей и выпадающие доходы за период 2014-2016 годов по списанию дебиторской задолженности, невозможной к взысканию в размере 31 268 тыс. рублей.

При этом как следует из первоначального экспертного заключения по результатам экспертизы предложения об установлении тарифа на тепловую энергию ООО «ПСК» на 2017 год, Обществом не заявлялись выпадающие расходы для включения в тариф на 2017 год, в связи с чем в строках затрат: «Экономия, определенная в прошедшем долгосрочном периоде регулирования и подлежащая учету в текущем долгосрочном периоде регулирования», «Результаты деятельности до перехода к регулированию на основе долгосрочных параметров» и «Корректировка с целью учета отклонений фактических данных от значений, учтенных в тарифе», проставлен «0».

Данное обстоятельство не отпаривается и административным ответчиком, указавшим в своих письменных возражениях от 20.02.2019, что в заявке организации, поданной при корректировке тарифа на 2017 год, было предложено распределить выпадающие доходы между годами долгосрочного периода регулирования и учесть выпадающие доходы в 2018 году (л.д. 164-167, 110-112, 177, 199, 226, 227-228).

При установлении тарифов на долгосрочный период 2016-2018 годов ООО «ПСК» были предъявлены выпадающие доходы на общую сумму 895 228 тыс. рублей (путем учета в 2016 году – 0 рублей, на 2017 год – 643 554 тыс. рублей, на 2018 год – 251 674 тыс. рублей), в том числе от снижения полезного отпуска тепловой энергии от учтенного при утверждении тарифов на 2014 год в заявке на 2016 год в размере 29 692 тыс. рублей.

РСТ Пермского края приняты к расчету в составе затрат «Результаты деятельности до перехода к регулированию на основе долгосрочных параметров регулирования» выпадающие доходы на 2016 год в размере 65 798 тыс. рублей (в экспертных заключениях 2017 и 2018 годов расходы указаны 79 536 тыс. рублей), на 2017 год в размере 7 809 тыс. рублей, на 2018 год в размере 0 рублей.

На 2018 год РСТ Пермского края при расчете необходимой валовой выручки дополнительно учтены выпадающие доходы за 2016 год от снижения полезного отпуска в размере 92 749 тыс. рублей в строке затрат «Корректировка с целью учета отклонения фактических данных от значений, учтенных в тарифе».

Как следует из пояснений административного ответчика (письменные возражения от 20.02.2019) и показаний допрошенной в качестве свидетеля Михайловой Е.М., регулирующий орган не вправе был учесть выпадающие доходы за 2014-2015 годы в размере 907 618 тыс. рублей, не учтенных в тарифах на 2016-2017 годы. В связи с чем, по строке затрат «Результаты деятельности до перехода к регулированию на основе долгосрочных параметров» РСТ Пермского края указала «0». При этом выпадающие расходы по результатам 2016 года, величина которых принята РСТ Пермского края, составила 383 457 тыс. рублей, учтены в размере 92 749 тыс. рублей в строке «Корректировка с целью учета отклонений фактических данных от значений, учтенных в тарифе» с учетом переизбытка средств в размере 295 228 тыс. рублей по результатам оценки фактических затрат ООО «ПСК» в 2016 году (папка «Выпадающий доход по полезному отпуску за 2016 год»).

Вместе с тем, как следует из первоначального экспертного заключения по результатам экспертизы предложений об установлении тарифов на тепловую энергию на 2018 год ООО «ПСК», Обществом в составе затрат по строке «Корректировка с целью учета отклонений фактических данных от значений, учтенных в тарифе» заявлена сумма в размере 205 801 тыс. рублей, а не 383 457 тыс. рублей (л.д. 240-241, 244 том 2 и л.д. 114 том 7 дела № За-25/2018). РСТ Пермского края учла избыток средств по результатам 2016 года по статьям затрат: «Отчисления на социальные нужды», «Амортизация», «Налог на имущество», «Услуги по передаче тепловой энергии», «Налог на прибыль», в результате по данной строке учтена сумма «-116 558 тыс. рублей».

Порядок расчета долгосрочных тарифов с применением метода индексации предусматривает ежегодное уточнение регулирующим органом НВВ, установленной до начала долгосрочного периода регулирования, в целях корректировки тарифов (пункт 52 Основ ценообразования, пункт 49 Методических указаний № 760-э). Размер уточненной НВВ рассчитывается как сумма скорректированных операционных (подконтрольных) расходов, неподконтрольных расходов, расходов на покупку энергетических ресурсов, нормативной прибыли, расчетной предпринимательской прибыли, а также величины, учитывающей результаты деятельности регулируемой организации

до перехода к регулированию цен (тарифов) на основе долгосрочных параметров регулирования.

Величина, учитывающая результаты деятельности регулируемой организации до перехода к регулированию цен (тарифов) на основе долгосрочных параметров регулирования, рассчитывается по формуле 13 согласно пункту 42 Методических указаний № 760-э и предусматривает возможность учета экономии от снижения потребления только в отношении энергетических ресурсов, холодной воды и теплоносителя. Такая экономия определяется в соответствии с пунктом 31 Методических указаний № 760-э и может быть достигнута регулируемой организацией до перехода к регулированию цен (тарифов) на основе долгосрочных параметров регулирования, если не истек 5-летний срок, в течение которого экономия должна быть сохранена за регулируемой организацией.

Неучтенные экономически обоснованные расходы, а также выпадающие доходы по регулируемым видам деятельности, связанные с превышением планового объема полезного отпуска над фактическим, подлежат учету регулирующим органом начиная с периода, следующего за периодом, в котором указанные расходы и доходы были документально подтверждены на основании годовой бухгалтерской и статистической отчетности, но не позднее чем на 3-й расчетный период регулирования, в полном объеме (пункт 13 Основ ценообразования, абзацы третий и пятый пункта 12 Методических указаний № 760-э).

Экономия расходов, достигнутая регулируемой организацией в расчетном периоде регулирования, по общему правилу, включается регулирующим органом в состав необходимой валовой выручки в полном объеме в течение 5 лет (абзац четвертый пункта 12 Методических указаний).

Таким образом, правовое регулирование расчета тарифов в сфере теплоснабжения разграничивает порядок и условия включения в НВВ недополученных доходов, неучтенных экономически обоснованных расходов и экономии средств и предусматривает особый порядок их учета при определении тарифов с использованием метода индексации установленных тарифов. Между тем во всех случаях установлены предельные сроки учета в тарифах финансовых средств, основания для получения которых у регулируемой организации обусловлены указанными причинами.

Первым годом долгосрочного периода регулирования для ООО «ПСК», на который установлен базовый уровень операционных расходов, является 2016 год. До принятия Постановления № 390-т тарифы на тепловую энергию (мощность), поставляемую потребителям Обществом и ОСП «Котельные», установлены постановлением РСТ Пермского края от 19.12.2014 № 311-т на 2015 год методом экономически обоснованных расходов.

Из материалов дела не усматривается, что при принятии оспариваемого постановления РСТ Пермского края отдельно рассчитывалась величина, учитывающая результаты деятельности регулируемой организации до перехода к регулированию цен (тарифов) на основе долгосрочных параметров регулирования (то есть за 2015 год) и экономия средств от снижения объема

полезного отпуска. Средства компенсации образовавшихся у ООО «ПСК» недополученных доходов, неучтенных экономически обоснованных расходов и экономии расходов за 2015 год рассмотрены РСТ Пермского края обобщенно в качестве недополученных доходов и отнесены к неподконтрольным расходам без учета различных предельных сроков их включения в необходимую валовую выручку Общества.

Кроме того, следует учитывать, что при определении объема полезного отпуска тепловой энергии, отпускаемой из тепловой сети, используется объем отпуска тепловой энергии в тепловые сети, уменьшенный на объем нормативных технологических потерь тепловой энергии в тепловых сетях с учетом особенностей, предусмотренных пунктом 118 Методических указаний № 760-э.

Как усматривается из материалов дела, объем полезного отпуска Общества и ОСП «Котельные» определен РСТ Пермского края на основе Схемы теплоснабжения города Перми. Данная схема размещена в открытом доступе на официальном сайте администрации города Перми (www.gorodperm.ru) и актуализирована на каждый год долгосрочного периода регулирования в соответствии с приказами Министерства энергетики Российской Федерации (далее - Минэнерго России) от 26.06.2015 № 414, от 20.05.2016 № 430 и от 18.05.2017 № 432.

Размер потерь рассчитан регулирующим органом на основе нормативов технологических потерь, утвержденных ООО «ПСК» и ОСП «Котельные» приказом Минэнерго России от 25.11.2015 № 885 на 2016 год, с учетом потерь в сетях организаций, оказывающих Обществу с 2017 года услуги по передаче тепловой энергии.

Как следует из экспертных заключений, пояснений административного ответчика и заинтересованного лица, данных в судебном заседании, а также показаний допрошенного свидетеля Михайловой Е.М., выпадающие доходы от снижения полезного отпуска тепловой энергии от учтенного при утверждении тарифов являются произведением разницы между фактически отпущенным объемом полезного отпуска тепловой энергии ООО «ПСК» и объемом тепловой энергии по тарифу, утвержденному органом регулирования.

В соответствии с пунктом 49 Методических указаний № 760-э, в делах по корректировке долгосрочного тарифа в соответствии с пунктом 52 Основ ценообразования орган регулирования ежегодно уточняет плановую необходимую валовую выручку на каждый i -год до конца долгосрочного периода регулирования с использованием уточненных значений прогнозных параметров регулирования по формуле 20.

Как следует из экспертного заключения на 2016-2018 годы первоначально объем полезного отпуска тепловой энергии был определен РСТ Пермского края при установлении долгосрочных параметров в размере, заявленном регулируемой организацией, 4291, 5 тыс.Гкал на базовый 2015 год (на 2016 год установлен в размере 3855, 882 тыс.Гкал и последующие долгосрочные периоды регулирования 2017 и 2018 годы) (л.д. 189 том 7 дела № 3а-25/2018).

При этом суд принимает во внимание, что ООО «ПСК» в заявлении о корректировке на 2017 и 2018 годы, в приложениях к нему, объем полезного отпуска тепловой энергии за 2015 год в размере 3 898, 2 тыс. Гкал и за 2016 год в размере 3 440, 9 тыс. Гкал не заявлял (папки «Выпадающие доходы по полезному отпуску» за 2015 год и за 2016 год).

Исходя из того, что соответствующее обоснование предложенного административным истцом уменьшенного объема полезного отпуска тепловой энергии отсутствовало, как и отсутствовали подтверждающие документы причин и оснований снижения объема полезного отпуска тепловой энергии, вывод РСТ Пермского края о необходимости учета выпадающих доходов от превышения планового объема полезного отпуска над фактическим суд находит не основанным на положениях действующего законодательства. При таких обстоятельствах у РСТ Пермского края отсутствовали правовые основания для применения корректировки в соответствии с подпунктом "а" пункта 52 Основ ценообразования, расчетный объем полезного отпуска тепловой энергии, отпускаемой из тепловой сети на расчетный период регулирования – 2016 - 2018 годы, органом регулирования обоснованно определен в соответствии со Схемой теплоснабжения города Перми, что соответствует величине, установленной первоначально на долгосрочный период регулирования.

В составе необходимой валовой выручки регулирующий орган учел расходы по сомнительным долгам в размере 2% от размера НВВ, относимой на население и приравненных к нему категорий потребителей. Суд в решении от 11.04.2018 признал обоснованными не учтенные в тарифах на период 2016-2018 годов выпадающие доходы по списанию дебиторской задолженности, которые превышают учтенные 2% дебиторской задолженности.

Так, в целях приведения Постановления № 390-т в соответствие с выводами апелляционного определения от 04.10.2018 в тарифе на 2016 год в составе НВВ установлен размер выпадающих доходов за 2014 год в виде расходов по списанию дебиторской задолженности в сумме 520 000 тыс. рублей, часть которых включена в тариф на 2016 год. За 2015 год РСТ Пермского края признала обоснованными выпадающие доходы от списания дебиторской задолженности невозможной к взысканию в размере 73 453 тыс. рублей, включив в тариф на 2017 год сумму в размере 31 268 тыс. рублей. В тарифе на 2018 год тарифный орган признал обоснованными расходы ООО «ПСК» по дебиторской задолженности в размере 147 996 тыс. рублей, не включив в состав тарифа указанную сумму выпадающих расходов со ссылкой на недопустимость необоснованного роста тарифов сверх утвержденных значений предельного индекса роста коммунальных платежей.

Как следует из материалов тарифного дела, пояснений представителей органа регулирования, представителей ООО «ПСК», показаний допрошенного свидетеля Михайловой Е.М., правовая основа возникшей дебиторской задолженности ООО «ПСК» связана с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств по оплате тепловой энергии - существенного условия договора теплоснабжения.

Ответственность и порядок взыскания задолженности предусмотрены нормами гражданского законодательства и договором теплоснабжения, включая досудебный и судебный порядок взыскания задолженности.

Долг (дебиторская задолженность) за поставленную тепловую энергию противоречит сущности расходов (плановых, фактических), так как они (расходы) были уже затрачены на производство тепловой энергии и в силу неисполнения обязательств стороны договора теплоснабжения (потребителя), не получены теплоснабжающей организацией за поставленный ресурс.

Признание задолженности потребителя ресурса (дебиторской задолженности) экономически обоснованным расходом теплоснабжающей организации - является двойным учетом в тарифе одних и тех же расходов, связанных с производством тепловой энергии.

Однако, с целью компенсации затрат возникших в связи с неисполнением вышеуказанных обязательств и стимулированию теплоснабжающих организаций на работу по возврату дебиторской задолженности, Основами ценообразования при формировании необходимой валовой выручки по регулируемому виду деятельности предусмотрена статья «расходы по сомнительным долгам».

Так, согласно пункту 47 Основ ценообразования, внереализационные расходы, включаемые в необходимую валовую выручку, содержат, в том числе, расходы по сомнительным долгам, определяемые в отношении единых теплоснабжающих организаций, в размере фактической дебиторской задолженности населения, но не более 2 процентов необходимой валовой выручки, относимой на население и приравненных к нему категорий потребителей, установленной для регулируемой организации на предыдущий расчетный период регулирования.

Следовательно, законодательством в сфере теплоснабжения предусмотрено включение в необходимую валовую выручку (тарифный источник) в состав внереализационных расходов, фактической дебиторской задолженности, но в экономически обоснованном размере, определенном пунктом 47 Основ ценообразования.

Величина фактической дебиторской задолженности сверх установленного пунктом 47 Основ ценообразования размера, не может быть признана экономически обоснованными расходами и как следствие не может иметь тарифный источник финансирования, то есть, включена в тариф в последующих периодах регулирования.

В соответствии с положениями подпункта 3 пункта 4 статьи 266 Налогового кодекса Российской Федерации резерв по сомнительным долгам может быть использован организацией лишь на покрытие убытков от безнадежных долгов, признанных таковыми в порядке, установленном настоящей статьей.

Статьей 266 НК РФ вводятся понятия сомнительного долга (п. 1 данной статьи) и безнадежного долга (п. 2) для целей их последующего учета при формировании и использовании резерва по сомнительным долгам.

При этом суммы сомнительных долгов определяют в предусмотренном порядке размер резерва, а суммы безнадежных долгов (ранее включенных в резерв) при наличии установленных условий списываются за счет него.

Из пункта 2 статьи 266 НК РФ следует, что он содержит специальную норму, подлежащую приоритетному применению.

В связи с чем, задолженность, удовлетворяющая приведенным в нем критериям, подлежит квалификации именно как безнадежная с последующим списанием, либо в порядке абзаца 2 пункта 5 статьи 266 НК РФ за счет резерва по сомнительным долгам (но только если она ранее учитывалась при формировании этого резерва, пока еще была сомнительной), либо в порядке подпункта 2 пункта 2 статьи 265 НК РФ как безнадежные долги, не покрытые за счет резерва.

Как следует из решения Пермского краевого суда от 11.04.2018, вступившего в законную силу, суд отклонил доводы административных истцов о необоснованном включении в НВВ ООО «ПСК» на 2017 и 2018 годы расходов на формирование резерва по сомнительным долгам. Суд пришел к выводу, что в соответствии с требованиями пункта 47 Основ ценообразования после проведенного пересмотра по предписанию ФАС России органом регулирования правомерно учтены в необходимой валовой выручке в составе внереализационных расходов расходы по сомнительным долгам в размере 2%, что составило по ООО «ПСК» 94 037 тыс. рублей, в отношении ОСП «Котельные» 3 044 тыс. рублей. На период 2018 года: по ООО «ПСК» 93 813 тыс. рублей, по ОСП «Котельные» 7 144 тыс. рублей.

Таким образом, как установлено вступившим в законную силу решением суда орган регулирования для Общества по указанной статье затрат включил расходы в максимально возможном размере.

Оснований для включения сомнительных долгов, списанной безнадежной дебиторской задолженности сверх установленных пунктом 47 Основ ценообразования размера сомнительных долгов судом признается экономически не обоснованным и противоречащим законодательству в сфере теплоснабжения.

Ссылка административного ответчика и заинтересованного лица на письмо ФАС России от 16.06.2017 № ВК/40782/17 (л.д. 67-69, 143-145 том 2) основана на ошибочном применении данных разъяснений. Как указала Федеральная антимонопольная служба в письме, в порядке пункта 13 Основ ценообразования могут быть учтены расходы по списанию безнадежной дебиторской задолженности, но не сумма дебиторской задолженности за предыдущие периоды регулирования.

Кроме того, обращает на себя внимание тот факт, что регулирующим органом не принимаются достаточные меры к установлению экономической обоснованности понесенных ООО «ПСК» расходов по сомнительным долгам для включения в необходимую валовую выручку.

Так, представленная в материалы дела выписка из ЕГРЮЛ в отношении ООО «Финансовые технологии», а также имеющиеся в материалах тарифного дела в отношении данной организации документы: приказ о списании

дебиторской задолженности от 30.10.2015 № 99а в связи с ликвидацией организации, акт от 31.10.2015 инвентаризации расчетов с покупателями, поставщиками и прочими дебиторами и кредиторами, справка к акту инвентаризации и реестра списания дебиторской задолженности (документы за 4 квартал 2015 года в папке «Приказы о списании ДЗ» и в папке «Документы о невозможности списания ДЗ за 2015-2016 годы») не подтверждают, что сумма задолженности в размере 50 млн. рублей образовалась в результате неисполнения обязательств населения (приравненных к нему категорий потребителей) за поставленные услуги в сфере теплоснабжения. При этом, как указал административный ответчик, задолженность ООО «Финансовые технологии» в размере 50 млн. рублей включена в состав расходов по сомнительным долгам и будет учтена в следующих периодах регулирования.

Согласно пункту 71 Основ ценообразования при расчете тарифов с применением метода индексации установленных тарифов необходимая валовая выручка регулируемой организации включает в себя текущие расходы, амортизацию основных средств и нематериальных активов и прибыль регулируемой организации, а также расчетную предпринимательскую прибыль регулируемой организации.

Утверждение административного ответчика и заинтересованного лица о том, что исключение из состава НВВ выпадающих доходов Общества не повлечет изменения размера установленного ранее тарифа, с учетом подлежащей включению в НВВ ООО «ПСК» и ОСП «Котельные» расчетной предпринимательской прибыли, поскольку ранее регулирующим органом при определении НВВ данная прибыль не рассчитывалась и не утверждалась, суд находит не состоятельным.

Как было установлено ранее при рассмотрении дела № 3а-25/2018, для Общества регулирующим органом расчетная предпринимательская прибыль не рассчитывалась и не утверждалась, то есть расчетная предпринимательская прибыль не являлась слагаемой величиной при определении необходимой валовой выручки ООО «ПСК» при расчете тарифа на тепловую энергию и регулирующим органом не было дано экономическое обоснование необходимости включения или исключения данной величины до начала долгосрочного периода регулирования на 2016-2018 годы, в связи с чем, суд не вправе сделать выводы о наличии экономической обоснованности для включения или не включения расчетной предпринимательской прибыли в НВВ.

Вместе с тем, суд считает необходимым обратить внимание Министерства по тарифам Пермского края на письмо Федеральной антимонопольной службы от 18.07.2018 № ВК/55514/18, в котором дано разъяснение, что расчетная предпринимательская прибыль включается в состав необходимой валовой выручки регулируемой организации до начала долгосрочного периода регулирования в размере, определенном в соответствии с Основами ценообразования и в течение долгосрочного периода регулирования не корректируется, поскольку в соответствии с формулой 20

пункта 49 Методических указаний № 760-э при корректировке плановой необходимой валовой выручки на каждый i -й год до конца долгосрочного периода регулирования корректировка планового значения расчетной предпринимательской прибыли не предусмотрена.

При этом ФАС России указал, что компенсация расходов на уплату налога на прибыль в отношении расчетной предпринимательской прибыли осуществляется за счет регулируемой организации, несущей бремя налогоплательщика в соответствии с нормами налогового законодательства Российской Федерации, и не включается в состав расходов, учитываемых при установлении (корректировке) тарифов в сфере теплоснабжения.

Административные истцы ссылаются на необоснованный учет расходов на перекрестное субсидирование между котельными и сетями (обособленными структурными подразделениями).

Так, при перерасчете НВВ в зоне действия ОСП «Котельные» в тарифе на 2017 год она составила 454 668 тыс. рублей, размер перекрестного субсидирования был определен в размере 20 420 тыс. рублей (снизился с суммы 24 840 тыс. рублей). Плановая выручка для расчета тарифа на тепловую энергию на 2017 год для ОСП составила 434 248 тыс. рублей (454 668 – 20 420). НВВ ОСП «Котельные» в тарифе на 2018 год определена в размере 515 411 тыс. рублей, размер перекрестного субсидирования был определен в размере 73 802 тыс. рублей (снизился с суммы 78 340 тыс. рублей). Плановая выручка для расчета тарифа на тепловую энергию на 2017 год для ОСП составила 441 609 тыс. рублей (515 411 – 73 802).

При перерасчете НВВ ООО «ПСК» для собственных потребителей в тарифе на 2017 год определена в размере 5 446 196 тыс. рублей, с учетом перекрестного субсидирования на сумму 12 293 тыс. рублей. При перерасчете НВВ ООО «ПСК» в тарифе на 2018 год определена в размере 5 597 780 тыс. рублей, с учетом перекрестного субсидирования на сумму 71 892 тыс. рублей и за вычетом компенсации потерь сторонним организациям (5 585 202 + 71 892 – 59 314).

Суд находит, доводы административных истцов в данной части основанными на положениях действующего законодательства, поскольку положения Основ ценообразования и Правил регулирования тарифов не допускают перераспределения регулирующим органом части суммы, подлежащей включению в необходимую валовую выручку, между подразделениями и сетями, с целью уменьшения финансовых издержек потребителей ОСП «Котельные» за счет увеличения расходов потребителей ООО «ПСК».

В соответствии с пунктом 9 Основ ценообразования, пунктом 33 Правил регулирования цен, расходы, связанные с регулируемой деятельностью, могут быть включены в НВВ только в случае их экономической обоснованности. Вместе с тем Основами ценообразования не предусмотрено превышение предельного индекса размера платы граждан за коммунальные услуги в качестве основания для исключения из НВВ экономически обоснованных расходов и доходов регулируемой организации. Как и не предусмотрено

увеличение НВВ организации за счет расходов, которых она фактически не несла, даже в случае, если это не влечет превышение предельного индекса размера платы граждан за коммунальные услуги.

Правоотношения, возникающие в связи с превышением названного предельного индекса, подлежат урегулированию уполномоченным органом субъекта Российской Федерации с учетом действующих норм федерального законодательства в указанной сфере, возможности установления льготных тарифов, выплаты субсидий в целях возмещения организации, осуществляющей теплоснабжение, недополученной выручки.

С учетом изложенных обстоятельств расчет оспариваемых тарифов произведен регулирующим органом с нарушением положений тарифного законодательства

Суд приходит к выводу, что оспариваемый нормативный правовой акт в части внесения изменений в приложения 3 и 4 к Постановлению № 390-т не соответствует установленным статьями 3, 7 Закона о теплоснабжении общим принципам организации отношений в сфере теплоснабжения, в том числе принципу соблюдения баланса экономических интересов теплоснабжающих организаций и интересов потребителей, не обеспечивает экономическую обоснованность расходов теплосетевой организации на передачу и сбыт тепловой энергии (мощности) и не обеспечивает открытость и доступность для потребителей, в том числе для населения, процесса регулирования цен (тарифов) в сфере теплоснабжения, следовательно, противоречит федеральному законодательству, регулирующему правоотношения в сфере теплоснабжения.

В ходе рассмотрения дела судом установлено нарушение регулирующим органом порядка определения размера выпадающих доходов и расходов для включения в необходимую валовую выручку, что свидетельствует о нарушении пунктов 9, 13, 47, 53 Основ ценообразования и пунктов 12, 33, 35, 42 и 49 Методических указаний № 760-э. В связи с чем, следует признать не действующим Постановление № 109-т в части внесения изменений в приложения 3 и 4 к Постановлению № 390-т.

Вместе с тем, оснований для признания недействующим Постановления № 109-т в части внесения изменений в приложение 1 Постановления № 390-т и изложение данного приложения в новой редакции (приложение 1 Постановления № 109-т) суд не усматривает. Приложением 1 внесены изменения в базовый уровень операционных расходов, который определен регулирующим органом в соответствии с требованиями предписания ФАС России № АГ/51006/17 и выводов, изложенных в решении Пермского краевого суда от 11.04.2018, с учетом апелляционного определения Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 04.10.2018.

Принятие оспариваемого нормативного правового акта, которое не соответствует требованиям законодательства, имеющего большую юридическую силу, указывает на доказанность факта нарушения прав и законных интересов административных истцов, поскольку в период действия

Постановления № 109-т в части приложения 2 и 3 о внесении изменений в приложения 3 и 4 Постановления № 390-т, на потребителей, в том числе население, фактически была возложена обязанность по оплате незаконно установленного тарифа.

В соответствии с частью 2 статьи 215 КАС РФ, по результатам рассмотрения административного дела судом может быть принято решение об удовлетворении оспариваемых требований полностью или в части, если оспариваемый нормативный правовой акт полностью или в части признается не соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, и не действующим полностью или в части со дня его принятия или с иной определенной судом даты.

Поскольку по настоящему делу установлено, что оспариваемый нормативный правовой акт принят как акт, замещающий приложения 3 и 4 Постановления № 390-т в части утвержденных для населения тарифов на тепловую энергию, отмененных решением суда от 11.04.2018 в связи с неверным определением необходимой валовой выручки для расчета тарифов на тепловую энергию, поставляемую ООО «ПСК» (Пермский городской округ), то признание отдельных положений Постановления № 109-т, при том, что с 01.01.2019 Постановление № 109-т утратило силу в связи с изданием РСТ Пермского края 20.12.2018 Постановления № 360-т, которым для ООО «ПСК» (Пермский городской округ, Пермский район) установлены тарифы на тепловую энергию на период 2019-2023 годов, суд считает, что признание части положений оспариваемого нормативного акта недействующими с момента вступления решения суда в законную силу не достигнет цели восстановления нарушенных прав и законных интересов административных истцов, предусмотренных статьей 3 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Постановление № 109-т в части внесения изменений в приложения 3 и 4 к Постановлению № 390-т следует признать действующим с даты его принятия, как вошедший в противоречие с нормативными правовыми актами, имеющими большую юридическую силу со дня принятия, что будет соответствовать положениям статей 3 и 215 КАС РФ и учитывать разъяснения, содержащиеся в пункте 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами».

Руководствуясь статьями 175 – 180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

Административное исковое заявление удовлетворить в части.

Признать не действующим со дня принятия постановление Региональной службы по тарифам Пермского края от 2 ноября 2018 года № 109-т «О внесении изменений в приложения 1, 3, 4 к постановлению Региональной

службы по тарифам Пермского края от 20 декабря 2015 года № 390-т «О тарифах на теплоноситель, тепловую энергию (мощность), поставляемую потребителям, услуги по передаче тепловой энергии Общества с ограниченной ответственностью «Пермская сетевая компания» (Пермский городской округ)» в части внесения изменений в приложения 3 и 4 к Постановлению № 390-т.

В удовлетворении остальной части заявленных требований – отказать.

Сообщение об этом решении суда в течение месяца со дня вступления решения суда в законную силу должно быть опубликовано в Бюллетене законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края.

Решение может быть обжаловано и на него может быть принесено представление прокурором в Верховный Суд Российской Федерации через Пермский краевой суд в течение месяца со дня составления мотивированного решения – 20 марта 2019 года.

Судья (подпись)

Копия верна:

Судья

